

БРИТАНСКИЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Бася Спалек

В статье рассматриваются проблемы криминальной юстиции в Великобритании на материалах исследований мусульманских сообществ. Автор затрагивает различные аспекты уголовного права, политику работы тюрем и сервисов для жертв преступлений и полагает, что практики правосудия, сформировавшиеся в системе, где главную позицию занимает христианство, имеют негативное воздействие на тех граждан, которые были социализированы в мусульманской среде. Рассматриваются изменения отношений к мусульманам в Британии после 11 сентября 2001 г.

Ключевые слова: мусульмане в Великобритании, криминальная юстиция, правоприменительные практики, сервисы для жертв преступлений

Введение

В Национальной переписи 2001 года¹ в Великобритании впервые были собраны данные о религиозной идентичности, что позволило лицам, ответственным за политические решения, иметь наиболее точную на тот момент времени картину религиозной принадлежности населения страны. Согласно переписи, 72 % населения Британии говорит, что их религия - христианство. В соответствии с Национальной переписью 2001 года следующей наиболее популярной после христианства религией является ислам, объединяющий около 3% (1,6 млн. человек) населения, считающих себя мусульманами.

---

¹ Начиная с 1801 года, каждые десять лет в Великобритании проводится Национальная перепись, во время которой происходит подсчет всего населения и домохозяйств. Каждый раз предпринимаются усилия для того, чтобы охватить все население страны. Перепись осуществляется в каждом домохозяйстве и включает в себя вопросы относительно пола, возраста, семейного положения и другие.

Введение пункта о религиозной идентичности в Национальную перепись отражает растущую озабоченность государства в отношении религиозных сообществ. Ранее национальное многообразие рассматривалось, в основном, в терминах этничности, однако недавние события в стране и на международной арене породили значительный интерес средств массовой информации и политических кругов к жизни религиозных меньшинств. В частности, террористические атаки в США 11 сентября 2001 года и последовавшая реакция против мусульманских сообществ в западном мире вызывали массу статей и программ, посвященных распространенному в Британии исламу, заостряя внимание на культурных и религиозных различиях между мусульманскими общинами, с одной стороны, и более широким, «главенствующим» британским обществом - с другой.

В этой статье рассматриваются вопросы криминальной юстиции в Великобритании на основании изучения опыта мусульманских общин. Будет показано, что практики и процедуры, получившие развитие в системе, главную позицию в которой занимает христианство, имеют негативное воздействие на индивидов, исповедующих ислам, так же, как и на другие религиозные меньшинства. В статье освещаются такие аспекты криминального правосудия, как политика в системе наказания, развитие сервисов для жертв преступлений, уголовное законодательство, - в которых необходимо более адекватно принимать во внимание потребности мусульман. Прежде всего, однако, необходимо дать некоторую основную информацию относительно мусульманского населения в Британии.

Неоднородность британского мусульманского населения

Необходимо подчеркнуть, что использование термина «ислам» само по себе довольно проблематично и вводит в заблуждение, поскольку создает впечатление, что существует одно сообщество мусульман, имеющих сходные верования и практики. Однако, британское мусульманское сообщество неоднородно, в силу того, что люди, которых классифицируют в качестве мусульман, происходят из разных стран, говорят на различных языках и следуют различным направлениям ислама [Joly, 1995]. Из 1,6 млн. мусульман в Великобритании приблизительно треть - выходцы из Пакистана, значительное число мусульман - из Восточной Африки, Индии и Бангладеш. Остальные имеют арабские, турецкие, малазийские и нигерийские корни [Joly, 1995]. Ислам - это не только культурно и этнически разнообразная религия, она также характеризуется и духовным разнообразием. Существуют два главных направления ислама - шиизм и суннизм. Девяносто процентов мусульман по всему миру - сунниты, а среди британских мусульман - выходцев из Южной Азии - эта доля даже больше. В рамках традиции суннизма имеется ряд различных движений, например барелвис, деобандис, таблигхи джамат и джамаат-и-ислами (Barelwis, Deobandis, Tablighi Jamat and Jama'at-I-Islami) [Conway, 1997]. Кроме того, все эти религиозные практики развиваются и имеют тенденцию изменяться с течением времени [Khan, 1999].

Мусульмане - правонарушители: социальное исключение, исламофобия и интерпретации ислама

Тюремная статистика показывает, что в британских тюрьмах преизбыток мусульман по сравнению с их долей в населении страны. Согласно статистике, в Англии и Уэльсе (2000) среди заключенных было 4 445 мусульман, 418 сикхов, 254 индуса¹. Конечно, мусульмане превосходят численностью сикхов и индусов, так как в настоящий момент в Великобритании приблизительно 1,6 миллиона мусульман, около 559 тыс. индусов и 336 тыс. сикхов (Национальная перепись, 2001). Ислам является в настоящее время самой быстрорастущей нехристианской религией в британских тюрьмах, и в то время как число заключенных-мусульман значительно возросло, зарегистрировано устойчивое снижение количества заключенных-христиан [Beckford, Gilliat, 1998]. Прежде чем подвергнуть анализу британской уголовной системы наказания, того, как она приспособлена к потребностям религиозных меньшинств, важно рассмотреть возможные причины столь большого количества мусульман в тюрьмах, в частности молодых мусульман-мужчин.

Одним из факторов, определяющих сложившуюся ситуацию, является, по-видимому, возраст. Дело в том, что возраст, в котором обычно человек вовлекается в противоправную деятельность - четырнадцать лет, а возраст, в котором правонарушения обычно прекращаются - двадцать три года [Farrington, 1997]. Демографической особенностью мусульманского населения является высокая доля молодых людей - приблизительно 70% всех британских мусульман моложе двадцати пяти лет [Conway, 1997]. Социальную депривацию и дискриминацию тоже важно принимать во внимание. Связь между социальной депривацией и правонарушениями хорошо известна [см., например Farrington, 1997] и, как представляется, именно социальная депривация выступает фактором, приводящим к правонарушениям среди некоторых молодых мусульман. Расовое неравенство, очевидно, имеет место на рынке труда. Уровень безработицы среди людей, принадлежащих к этническим меньшинствам, по крайней мере, вдвое выше уровня безработицы среди «белых людей» [Bloch, 1997, P. 112]. Представители этнических меньшинств, кроме того, заняты на более низкооплачиваемых работах с плохими условиями труда [Bloch, 1997, P. 113]. Ясно, что социальное исключение и неравенство в значительной степени характеризуют мусульманские общины.

Согласно исследованию трудовых ресурсов 1994 года (Labour Force Survey), пакистанские и бангладешские общины (большинство из которых являются мусульманами), как правило, работают на самых низкооплачиваемых местах [Bloch, 1997, P. 114]. В мусульманских общинах г.Бредфорда высока безработица, и примерно в половине пакистанских и бангладешских домохозяйств нет таких членов семей, кто был бы занят полную рабочую неделю [Ratcliffe, 1996]. Именно здесь в апреле-июле 2001 года происходили общественные беспорядки, которые были названы средствами массовой информации как наиболее неприятный случай городских волнений на Британских островах за последние двадцать лет. Убытки, понесенные городом в ходе этих

¹ По данным Мусульманской организации Великобритании в тюрьмах этой страны доля мусульман составляет 7%. Соответственно, доля заключенных, идентифицирующих себя с христианством, составляет 62% (прим. ред.).

беспорядков, составили 7.5-10 миллионов [Denham, 2001], а убытки полиции оцениваются в 10 миллионов фунтов стерлингов. Сотни молодых мусульман использовали бензиновые бомбы, камни и бейсбольные биты в качестве оружия, в результате чего было ранено около двухсот полицейских. Определенную роль в этих беспорядках сыграли материальная депривация, безработица, грубое обращение полицейских, расизм, деятельность ультраправых группировок, а также исламофобия [Масеу, 2002].

Негативная стереотипизация мусульман и значительное недопонимание ислама широко распространены на политической и социальной аренах Запада. Ислам часто интерпретируется как «Другое», как антитеза западного общества. Запад противопоставляет себя исламу, а ислам изображается как негуманный, варварский и злой. Ислам зачастую рассматривается односторонне, как не изменяющаяся религия, которой не хватает культурного разнообразия [Said, 1978]. Исламские законы показываются неполными и неадекватными по сравнению с «современными» европейскими законами. Исламское законодательство в связи с этим оказалось лишено легитимности, в то время как европейское законодательство рассматривается как окончательное и установившееся [Strawson, 1993]. После атак на Международный торговый центр 11-го сентября 2001 года премьер-министр Италии Берлускони утверждал, что западная цивилизация является превосходящей, потому что она уважает права человека. Эти высказывания многими осуждались, что вынудило господина Берлускони извиниться и доказывать, что его комментарии были изъяты из контекста [Carrell & Gumbel, 2001]. Стросон [Strawson, 1993] подвергает сомнению тот способ, которым страны Запада изобразили себя в качестве демократических и продвигающих права человека в противоположность «дефектным» исламским обществам, которых следует «исправлять»:

«Как могут европейцы провозглашать свое превосходство, особенно в сфере прав человека, демократии и плюрализма, когда наши совершенные общества были основаны на систематическом отказе в этих правах для населения колонизированного мира вплоть до второй половины этого столетия? Европейская система права использовалась для того, чтобы заключить в тюрьму многих из тех, кто боролся за эти принципы в колониальном мире. Европейский век Просвещения создал Американскую конституцию, которая допускала рабство и давала право голоса только белым мужчинам-христианам» [Strawson, 1993].

«Исламофобия» является специфическим явлением для британского общества и определяется таким образом:

«Термин «исламофобия» относится к необоснованной враждебности по отношению к исламу. Это также относится к практическим последствиям такой враждебности в несправедливой дискриминации мусульман и исключении мусульман из общепринятой политической и социальной деятельности.... Ислам представляется как насильственный и агрессивный» [Conway, 1997].

Возможно, что группы исламских экстремистов, зная недостаток образовательных возможностей и высокий уровень безработицы среди мусульманского населения, пытаются влиять на разочаровавшуюся молодежь [The Commission on the Future...]. Действительно, экстремистские организации пытались наладить работу с заключенными пенитенциарных учреждений, чтобы рекрутировать новых членов в свои ряды. Насколько известно, такие усилия были заблокированы лояльно настроенными мусульманскими группами, которые утверждают, что с заключенными в настоящее время так или иначе контактируют только две организации. Этими организациями являются Национальный совет за благополучие заключенных мусульман (National Council for the Welfare of Muslim Prisoners) и Международный образовательный фонд IQRA, ни одна из которых не является экстремистской организацией. Тем не менее, после террористических актов 11 сентября 2001 года Администрация тюрем в Англии стала весьма чувствительной к проблеме выражения фундаменталистских точек зрения и даже временно отстранила трех имамов из-за высказывания ими несоответствующих комментариев относительно террористических актов.

Напряжения могут возникать между интерпретациями и ценностями ислама и иудаистско-христианскими ценностями, которые распространены в британском обществе. Ислам может оформлять особые представления и стили жизни индивидов, конфликтующие с правилами, которые приняты полицией, судами, пенитенциарной системой. Использование религии для эскалации насилия и террора имеет место как в мусульманской, так и в христианской религиях. Многие суры Корана учат милосердию и прощению, тем не менее, есть и другие, которые могли бы быть проинтерпретированы как призывающие к насилию [Sullivan, 2001]. Культурно-специфические интерпретации и индивидуальные трактовки Корана могут быть использованы как обоснование некоторых преступлений. Иногда к ним могут прибегать меньшинства для оправдания физического насилия против женщин, гомосексуалов, лесбиянок и проституток. В некоторых общинах мужчины контролируют поведение женщин и применяют психологическое и физическое насилие над женщинами, нарушающими культурные нормы, в том числе, ограничения в одежде [Masey, 1999].

Следовательно, для того чтобы достичь понимания феномена преступности среди индивидов в некоторых мусульманских общинах, на наш взгляд, важно принимать во внимание индивидуальные и культурно-обусловленные интерпретации ислама. Мейсей [Masey, 2002] пишет о том, что среди некоторых молодых пакистанцев в Бредфорде, исповедующих ислам, распространен особый вид этнически ориентированного общественного движения, который был им охарактеризован как «агрессивный» и «маскулинный». В принципе это может способствовать их участию в правонарушениях и находиться в связи с недавними массовыми нарушениями общественного порядка.

Ислам в тюрьме

Тюрьмы в Великобритании придерживаются особой политики расовых отношений, которая изложена в специальной инструкции, выставленной на всеобщее обозрение в каждой тюрьме. Тюремные службы должны соблюдать расовое равенство, поэтому дискриминация на основе цвета кожи, расы, подданства, этничности, страны происхождения или религии недопустима, как и расово-оскорбительные слова, оскорбительное поведение любого сотрудника, заключенного или посетителя, без всяких исключений [Leech, 1999. P. 267].

Члены других религиозных групп имеют такое же право практиковать их верования, как и заключенные-христиане. Кроме того, выпущены справочник и руководство по религиозным обрядам для сотрудников тюрем, чтобы дать им возможность более адекватно учитывать религиозные потребности заключенных. Справочник дает информацию по вопросам, связанным с исполнением религиозных обрядов, священными писаниями, диетой, одеждой, религиозными службами и такими «аспектами социального функционирования», как роль семьи, личной гигиены, расы [Wilson, Sharp, 1998, P. 19].

Тем не менее, можно спорить, привели ли эти усилия по формированию новых норм к существенному сдвигу в отношениях между христианскими и нехристианскими верованиями. Хотя Британию можно было бы считать мультикультурным и мультиконфессиональным обществом, все же, при том, что только 10% людей посещают англиканские церкви, она все же рассматривается как христианская страна. Королева является верховным правителем Церкви Англии, церковные епископы присутствуют в Палате лордов, а церковь имеет доступ в правительство по важным проблемам. Христианская религия преподается во многих школах, хотя и наряду с другими религиями [Ward, 1992]. Англиканство в Великобритании имеет множество привилегий в силу того, что оно является наиболее солидной религиозной организацией и, кроме того, англиканская церковь представляет государство [Beckford, Gilliat, 1998]. Это означает, что христианство, в частности, англиканство, занимает привилегированное место в системе криминальной юстиции, производя тем самым эффект маргинализации других верований.

В большинстве институтов наказания в Великобритании англиканская церковь несет полную ответственность за все церковные вопросы, хотя она могла бы сотрудничать с Римской католической и Методистской церквями [Beckford, Gilliat, 1998]. Случаи религиозной и расовой дискриминации имеют место, и во многих тюрьмах носители нехристианских религий остаются маргинализированными в отношении процессов принятия ключевых решений. Как показало исследование [Spalek, Wilson, 2001], антимусульманские чувства, прямой и косвенный расизм и неадекватное отношение к мусульманам характерны для большинства британских тюрем. Заключенные-мусульмане критикуют отсутствие или недостаток мяса «халал»¹, кроме того, у них отмечается неудовлетворенность в отношении дефицита места и времени исполнения религиозных обрядов и отсутствия соответству-

¹ Съедобные продукты, разрешенные к употреблению в пищу и относящиеся к дозволенной исламом категории «халал» (прим. автора).

ющего священнослужителя. Имамы утверждают, что для увеличения степени их участия в общественной жизни тюрьмы им следует увеличить количество рабочих часов и размер оплаты. Это бы увеличило полноценное время общения заключенных с имамами, что не только бы позволило шире удовлетворить духовные и практические потребности заключенных, но и способствовало более активному вовлечению самих имамов в процессы принятия решений, что, в конечном счете, оказало бы непосредственное влияние на жизнь заключенных.

Исследования [Spalek, Wilson, 2001] показывают, что, хотя имамы сталкиваются с множеством препятствий, пытаясь окружить заключенных религиозной заботой, они постепенно получают признание у тюремных властей. Это - лишь один пример того, как мусульманские сообщества в Британии участвуют в борьбе за влияние на политику в области криминальной юстиции, чтобы она приняла во внимание их опыт и потребности.

Ислам и политика в области криминальной юстиции

Британские мусульмане критикуют Закон по Предупреждению преступности и беспорядков, принятый в 1998 году, который ввел более строгие наказания за нарушения, отягощенные расизмом. В то время как максимальный приговор для обычного нападения - шесть месяцев и/или штраф в размере 5 000 фунтов стерлингов, максимум для обычного нападения, отягощенного расизмом, - два года и/или штраф, сумма которого не оговаривается. «Расовая группа», по определению, данному в законодательстве, - это «группа людей, принадлежащих к определенной расе, имеющая определенный цвет кожи, подданство, общее этническое или гражданское происхождение (Crime and Disorder Act, 1998, section 28:4).

Такое же определение используется и в Законе о расовых отношениях (Race Relations Act) 1976 года. Его формулировка не включает религиозные группы, хотя евреи и сикхи подпадают под этот закон как объекты прецедентного права. Согласно полицейским инструкциям, важно определить, содержит ли нарушение, которое, возможно, мотивировано религиозной враждебностью, кроме того, и расовую враждебность. В таком случае нападение на мусульманина может быть классифицировано как отягощенное расизмом. Во многих случаях полиция классифицирует правонарушение как экстремизм на религиозной или расовой почве, лишь если оно совершено в культовом сооружении.

Такой подход подвергся критике со стороны мусульманских групп из-за невозможности полноценного применения закона к экстремистским действиям на почве антимусульманских настроений. Критики полагают, что нападения на евреев и сикхов будут наказаны строже, чем нападения на людей, исповедующих другие религии. Таким образом, нападения мусульманской молодежи на сикхскую может подпадать под определения нападений, отягощенных расизмом, в то время как нападение сикхских молодых людей на их сверстников-мусульман может рассматриваться лишь в качестве обычного нападения [Addison, Lawson-Crutenden, 1998].

Указанное противоречие проявилось после терактов в США осенью 2001, когда британское правительство вынесло на обсуждение в

парламент Чрезвычайный антитеррористический билль. Законопроект предвосхищал возможную реакцию против британских мусульманских сообществ и содержал запрет на подстрекательство к религиозной ненависти. Критики утверждали, что принятие этого закона ограничит свободу слова и легитимную полемику между различными религиозными группами. Министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкет в ответ на эту критику утверждал, что судебное преследование будет иметь место только в том случае, если оно предпринимается в интересах общества, и если можно доказать, что имелось «намерение» и «вероятность» того, что использование угроз, бранных, или оскорбительных слов пробудят экстремистские действия. Тем не менее, правительство оказалось неспособно преодолеть оппозицию законопроекту и было вынуждено снять запрет на подстрекательство религиозного экстремизма из антитеррористического билля, чтобы гарантировать его успешное прохождение через Парламент. Это было предпринято, несмотря на тот факт, что мусульманские общины проводили в течение длительного времени кампанию против антирелигиозной дискриминации и насилия в надежде, что новый закон против подстрекательства к религиозному экстремизму мог бы закрыть легитимные обходные лазейки, которые эксплуатировали крайне правые группы в роде Национального фронта и Британской национальной партии. Мусульманское сообщество разочаровалось в антирасистском движении, которое не может противостоять исламофобии и экстремистским преследованиям на почве религиозной нетерпимости.

Мусульманские общины и экстремизм

Антимусульманская дискриминация и враждебность распространены во всех сферах британского общества. Отчет «Антимусульманская дискриминация и враждебность в Великобритании, 2000» (IHRC 2000), подготовленный исламской Комиссией по правам человека (Islamic Human Rights Commission), утверждает, что в 2000 году 45% респондентов-мусульман сообщили, что либо они сами, либо их прямые родственники «лично испытали на себе дискриминацию или враждебность в связи с их мусульманским вероисповеданием». Это число возросло на 10% по сравнению с предыдущим годом. Еще более тревожен гендерный аспект: отчет показывает, что если в 1999 году 49% женщин и 25% мужчин сообщили о дискриминации или враждебности, то в 2000 году эти показатели увеличились соответственно до 52 % и 36 %.

События, которые имели место 11-го сентября 2001 года, привели к широкой озабоченности общественности в Великобритании относительно возможности будущих нападений, связанных с применением химического, биологического или ядерного оружия. Средства массовой информации утверждают, что следствием 11-го сентября явилось увеличение числа посещений церквей, а также увеличение количество людей, ищущих совета и нуждающихся в психотерапии. Для многих мусульман, живущих в Британии, озабоченность в отношении последствий 11-го сентября не была непосредственно связана с возможностью будущих террористических нападений, их опасения, скорее, вызваны угрозой физического нападения или устного оскорбления. Последствия 11-го сентября показали им, что события, которые имеют место на глобальной политической арене, могут существенно вли-

ять на безопасность и благосостояние простых людей. Это отражается в словах из интервью одной мусульманки: *«Поскольку «война» все больше входит в нашу жизнь, неопределенность чувствуется каждый день. Мы живем одним днем. Мы чувствуем возрастающее беспокойство по поводу того, что случится, если все пойдет не так как надо, будем ли мы в безопасности, будем ли мы чувствовать себя комфортно».*

После совершенных террористических актов антимусульманские настроения и исламофобия, которые давно присутствовали в западных обществах, усилились. Мусульмане - мужчины, женщины и дети, - а также места исполнения религиозных обрядов стали объектами экстремистских преступлений. Получили более широкое распространение жестокие нападения на мусульман, включая женщин, которых подвергают насилию и преследованию только потому, что те закрывают лица платком, что означает приверженность исламу. Например, в Манчестере на женщину было совершено нападение, и преступник, как сообщают, был вооружен молотком и кричал: «Ты должна умереть за то, что вы сделали в Америке» [Hammer attack...2001]. В другом случае с мусульманок были сорваны их головные платки, их оскорбляли, были совершены нападения на их дома [The Islamic Human Rights Commission, 2001]. Граффити на стенах и электронные письма были адресованы конкретным людям с подобными сообщениями: «Вы чувствуйте себя здесь и всегда такими будете» [Vallely, 2001]. Эти события оказали существенное влияние на смысл самих понятий благосостояния и личной безопасности мусульманок. Мусульманки изменили свое ежедневное поведение, стали избегать мест, которые стали считаться опасными, например некоторые из них начали избегать прогулок через городские центры или проходить рядом с пабами. В интервью одна мусульманка заявляет: *«Через несколько дней после нападения на Америку мое семейство стало осторожнее. Моя мать начала подвозить меня с работы, поскольку я работаю в городском центре и когда иду домой, то прохожу мимо многих пабов и клубов, в которых люди проводят вечер. Моя мать опасалась, что люди, с которыми я работаю, тоже могли оказаться предубежденными, но, к счастью, этого не случилось...Это событие определенно оказало воздействие на маршруты, по которым я и моя семья передвигаемся по городу. Моя мать старается ходить в центр за покупками лишь в случае крайней необходимости»* [Spalek, 2002, P. 64].

Растущая тревожность, связанная с нападениями в США, нашла также выражение в составлении инструкций по безопасности, которые рекомендуют женщинам «ходить по улице в группах, выглядеть уверенными, сообщать другим о своем местонахождении» и так далее [Siddiqui, 2001].

Однако не только женщины стали объектами экстремистских преступлений - преступлений на почве ненависти. Некоторые мужчины-мусульмане также оказались жертвами физических и словесных оскорблений, а мечети были подвергнуты вандализму (в одном случае осветительными ракетами), что заставило многие мусульманские общины вкладывать деньги в средства защиты, например через введение систем безопасности на основе кабельного телевидения (CCTV).

Мусульманские общины опасались усиления подобных действий после начала военных действий в Ираке, когда в средствах массовой информации начали появляться изображения раненых или убитых военных. Предыдущий опыт показывает мусульманам, что они могут легко стать объектами экстремизма. Закон по Предупреждению преступности и беспорядков 1998 года наделил местные власти и полицию совместной ответственностью за формулировку стратегий, направленных на сокращение преступности и беспорядков в каждом районе, городе или графстве Англии и Уэльса. Каждое местное отделение Партнерства по предотвращению преступности и беспорядков (ПППБ¹) в Англии и Уэльсе должно теперь консультировать религиозные общины. Однако среди недавних отчетов о деятельности двухсот отделений ПСПБ только девять упомянули в своих планах работы с религиозными общинами [McManus, 2002]. Представители ПППБ не увеличивают свое присутствие в культовых сооружениях, даже несмотря на то, что существует угроза поджога - между 1999 и 2000 годами было зарегистрировано 6 000 попыток поджога и 8 700 актов вандализма против них [McManus, 2002]. Эти факты весьма тревожны в свете текущей войны в Ираке и, вероятно, приведут к эскалации насилия, с которым столкнутся мусульманские общины. Отделения ПСПБ должны делать больше, чтобы реагировать на экстремистские преступления на почве ненависти к религиозным меньшинствам, активно вовлекая в процессы предотвращения преступлений религиозные общины.

Сервисы для жертв преступлений

Все эти свидетельства подчеркивают важность учета религиозной идентичности в разработке политики в области криминальной юстиции. Традиционно при анализе поведения индивидов учитывалась скорее этническая, а не религиозная идентичность, что привело к недооценке интересов религиозных меньшинств. И социальное обеспечение, и антидискриминационные подходы политики в области уголовного права в значительной степени основаны на антирасистских моделях, что способствует недооценке важности религиозных корней проблемы [Sheriff, 2001]. Это, отчасти, происходит из-за того, что большинство организаций, добивающихся расового равенства, являются светскими, а не религиозными, поэтому они зачастую безразличны к оскорблениям и преследованию граждан на религиозной почве. Социальные службы для жертв преступлений можно обвинить в недостаточном внимании к религиозным и духовным потребностям жертв преступлений. Религиозная идентичность в значительной степени игнорируется этими учреждениями, вместо чего такие программы пытаются учитывать скорее расовые, чем религиозные различия. Религия в некоторых случаях может быть лучшим основанием понимания людей, чем понимание через призму расового подхода. Например, вполне вероятно, что потребности мусульманок из Южной Азии скорее подобны потребностям английских, боснийских или арабских

¹ Партнерство по предотвращению преступности и беспорядков (CDRP – Crime and Disorder Reduction Partnerships) является организацией, финансируемой Министерством внутренних дел и объединяющей усилия местных властей, полиции, медицинского и пожарного ведомств, негосударственных организаций в борьбе с преступностью (*прим. переводчика*).

мусульманок и отличаются от потребностей женщин сикхов или индусток [Sheriff, 2001]. Кризисные центры и убежища для женщин часто не обеспечивают адекватной поддержки многим мусульманкам, поэтому их уделом остается домашнее окружение [ibid].

В 1990 в ответ на культурное и религиозное равнодушие, продемонстрированное многими юридическими агентствами и важнейшими волонтерскими социальными сервисами, в Лондоне году был организован телефон доверия для женщин-мусульманок. Эта служба призвана оказывать помощь в ситуациях, связанных с разводом, домашним насилием, фиктивными браками, сексуальными оскорблениями и инцестом. С момента начала своей работы телефон доверия предоставил возможность высказаться, дал эмоциональную поддержку и обеспечил персональными консультациями (включая поддержку по духовным вопросам ислама) тысячам мусульманок. Телефон доверия обеспечивает услуги высокого качества, поэтому поддерживается полицией и организацией «Помощь женщинам и жертвам преступлений». Основная работа выполняется волонтерами, хотя имеется и оплачиваемый координатор. Пока телефон доверия не сумел найти поддержку у местных властей и не поддерживается правительственным финансированием, в частности, потому, что это скорее мусульманское служба, а не агентство, занимающееся разрешением вопросов на расовой почве. Это означает, что телефон доверия работает на основе добровольных пожертвований или финансовых средств, полученных от мусульманских филантропов. В течение 2000 года услугами этой службы воспользовались три тысячи женщин, 20 % всех звонков были посвящены общей информации относительно таких проблем, как аборт, тяжелая утрата, женское обрезание, кроме того, фиксировались просьбы о помощи в поисках убежища или общежития. В 14,5 % случаев поднимались проблемы супружеских отношений, почти 3,5 % всех звонков были связаны с принудительными браками и убежавшими девочками (The Muslim Women's Helpline, 2001 год).

«Поддержка жертв преступлений» (Victim Support) - это национальная сеть специализированной социальной помощи в Великобритании, которая предлагает большой набор видов помощи жертвам преступлений, начиная от обеспечения практической и психологической помощью, до осуществления программ поддержки свидетелей. «Поддержка жертв преступлений» в настоящее время демонстрирует усилия по достижению лучшего понимания интересов религиозных меньшинств. Взаимодействие с «Телефоном доверия для мусульманских женщин» позволяет глубже понять потребности мусульманок [Sheriff, 2001b]. Однако такие факторы, как неграмотность или незнание английского языка создают коммуникационные барьеры, которые не позволяют мусульманкам обращаться за помощью в организацию «Поддержка жертв преступлений» по месту жительства. Проблема коммуникации может усилиться в дальнейшем по причине нехватки волонтеров, принадлежащих к этническим меньшинствам, в этой организации. Согласно недавней статистике, опубликованной Национальным управлением поддержки жертв преступлений (National Office of Victim Support), около 10% волонтеров в этой организации принадлежат этническим меньшинствам. Однако в некоторых регионах, где проблемы вербовки добровольцев особенно сложны, этот показатель

значительно ниже. Более того, данные 1998 года из обзора проблем преступности в Британии (British Crime Survey) показывают, что схемы поддержки жертв преступлений с большей вероятностью будут работать с «белыми» жертвами преступлений, чем с чернокожими и представителями азиатских меньшинств [Maguire, Kynch, 2000, P. 2].

Важно обратить внимание на то, что ислам может стать центральным источником поддержки жертв преступлений, помогая им в более короткие сроки перейти от состояния «жертв» к состоянию «оставшихся в живых» [Spalek, 2002]. Мусульмане располагают значительными внутренними и внешними ресурсами, для того, чтобы самостоятельно справиться с преступностью и насилием. Например, семья, как и местная община, могут являться важным источником душевного спокойствия, предоставляя верующему исламскую духовную поддержку. Так, одна мусульманская женщина, которая испытала глубочайшего потрясения, когда ее дом был взломан, вспоминает, как ее отец обратился за помощью к местному имаму за специальными молитвами о защите: *«Мой отец получил от имама листы бумаги с молитвами, которые нужно наклеивать в определенных местах в доме»* [Spalek, 2002, P. 66].

В сурах Корана говорится о том, какие испытания ожидают людей на жизненном пути и какие уроки можно извлечь из этих испытаний. В силу этих причин мусульмане не обязательно будут требовать помощи от таких финансируемых правительством агентств, как организация «Поддержка жертв преступлений» [Sheriff, 2001b]. Тем не менее, такие нацеленные на мусульманские общины социальные сервисы для жертв преступлений, как телефон доверия для мусульманских женщин, должны поддерживаться и финансироваться фондами, организованными центральными или местными правительствами.

Заключение

В этой статье исследовались проблемы криминальной юстиции через призму мусульманской идентичности. Поднимались такие важные темы, как ограниченность светских практик, препятствующих дискриминации; проблемы предотвращения преследования и насилия на религиозной, а не этнической почве; доминирование христианства в системе криминальной юстиции и, следовательно, маргинализация других верований; социальное исключение и ограничение гражданских прав молодых мусульман-мужчин, учет этого аспекта при рассмотрении динамики криминальной активности мусульманской молодежи; экстремистские преступления на почве ненависти к мусульманам в Британии, особенно после событий 11-го сентября 2001 года; и те противоречия, которое существуют между реакцией Запада на преступность и мусульманским стилем жизни.

Для нас важно расширить наши знания об исламских традициях, чтобы начать конструктивный диалог между мусульманскими общинами и агентствами системы криминальной юстиции. Кроме того, важно разработать инициативы, обеспеченные адекватным государственным финансированием, которые специально нацелены на помощь мусульманским общинам. И наконец, важно отметить, что в рамках все более мультикультурного и мультиконфессионального британского общества продолжающееся доминирование христианства в

криминальной юстиции и других сферах политики становится сомнительным. Необходимо еще проделать значительную работу, чтобы достичь оптимальных и сбалансированных отношений между христианскими и нехристианскими религиями.

Список литературы

- Addison N. & Lawson-Cruttenden T.* Harassment Law and Practice London: Blackstone Press, 1998.
- Beckford J. & Gillia, S.* Religion in Prison: equal rites in a multi-faith society. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
- Bloch A.* Ethnic Inequality and Social Security Policy // A. Walker & C. Walker (Eds) Britain Divided: the growth of social exclusion in the 1980s and 1990s. London: CPAG, 1997. P. 111-122 .
- Carrell S. & Gumbel A.* Murders of Asian men in US heighten fears of revenge attacks // The Independent, September 17th , 2001. P.8.
- Conway G.* *Islamophobia: A Challenge for Us All.* London: The Runnymede Trust, 1997
- Crime and Disorder Act*, 1998. <http://www.hmso.gov.uk/acts/acts1998/19980037.htm>
- Denham J.* Building Cohesive Communities: A Report of the Ministerial Group on Public Disorder and Community Cohesion. London: HMSO, 2001. <http://www.homeoffice.gov.uk/new.htm>
- Farrington D.* Human Development and Criminal Careers // M. Maguire, R. Morgan & R. Reiner (Eds) The Oxford Handbook of Criminology second edition. Oxford: Clarendon Press, 1997. P. 361-408.
- Hammer Attack on Asian Woman* // The Guardian. September 28th.. 2001.
- HM Prison Service, Directory and Guide on Religious Practices in HM Prison Service. London: HM Prison Service, 1996.
- Joly D.* Britannia's Crescent: making a place for Muslims in British society. Aldershot: Avebury, 1995.
- Khan S.* A Glimpse Through Purdah: Asian women - the myth and the reality. Oakhill: Trentham Books, 1999.
- Leech M.* The Prisons Handbook (3rd edition) Winchester: Waterside Press, 1999.
- Macey M.* Class, gender and religious influences on changing patterns of Pakistani Muslim male violence in Bradford // Ethnic and Racial Studies. Vol. 22(5) Sept. 1999. P. 845-866.
- Macey M.* Interpreting Islam: young Muslim men's involvement in criminal activity in Bradford // B. Spalek (Ed) Islam, Crime and Criminal Justice. Devon: Willan, 2002. P. 19-49.
- Maguire M. & Kynch J.* Victim Support: findings from the 1998 British Crime Survey // Research Findings 117, London: HMSO, 2000.
- McManus J.* Faith Communities and Community Safety. Report of the fourth interfaith meeting held by the Churches' Criminal Justice Forum November 2nd, 2002.
- Muslim Women's Helpline.* 2001. <http://www.ammnet.demon.co.uk/related/mwhl/>
- Prison Statistics* England & Wales. London: HMSO, 2000.
- Ratcliffe P.* Race and Housing in Bradford. Bradford: Bradford Housing Forum, 1996.

- Said E.* Orientalism. Harmondsworth: Penguin Books, 1978.
- Sheriff S.* Presentation to the Victim Support Annual Conference July 3rd. University of Warwick, 2001.
- Siddiqui S.* The Islamic Human Rights Commission, 2001. <http://www.ihrc.org/file7.htm>
- Spalek B.* Muslim Women's Safety Talk and their Experiences of Victimization: a study exploring specificity and difference // B. Spalek (Ed) Islam, Crime and Criminal Justice. Devon: Willan, 2002. P. 50-71.
- Spalek B. & Wilson D.* Not Just Visitors to Prisons: the experiences of Imams who work inside the penal system // The Howard Journal of Criminal Justice. Vol. 40(1). 2001. P. 3-13.
- Strawson J.* Encountering Islamic Law' Paper presented at the Critical Legal Conference New College Oxford. September 9th-12th, 1993.
- Sullivan A.* This Is a Religious War // The New York Times Magazine. October 7th. 2001.
- The Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain. The Parekh Report London: Profile Books, 2000.
- The Islamic Human Rights Commission*, 2001. <http://www.ihrc.org/Islamophobia/fact-fiction.htm>
- The Islamic Human Rights Commission.* Anti Muslim Discrimination and Hostility in the UK, 2000. <http://www.ihrc.org/Islamophobia/fact-fiction.htm>
- Vallely P.* MP tries to allay Muslim fears over "war on Islam". The Independent. October 1st. 2001. P. 8.
- Ward K.* Is a Christian State a Contradiction ? // D. Cohn-Sherbok & D. McLellan (Eds) Religion in Public Life. London: Macmillan, 1992. P. 5-16.
- Wilson D. & Sharp D.* Visiting Prisons: a handbook for Imams. London: IQRA Trust, 1998.

Бася Спалек
PhD, Преподаватель Института прикладных социальных наук
Бирмингемского университета, Великобритания,
электронная почта: b.spalek@bham.ac.uk,
Бирмингем

(Пер. Е.Печенкиной под ред.В.Печенкина)